

УДК: 930.26 (571.63)

Новые материалы по неолиту Приморья (поселение Рисовое-4)¹

Николай Александрович Клюев,

кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: lab039@mail.ru

Ольга Леонидовна Морева,

кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: lab039@mail.ru

В статье анализируются материалы раскопок нового археологического памятника Приморья — поселения Рисовое-4. Наиболее важные результаты получены при изучении неолитических культурных горизонтов памятника. Выделены два этапа заселения в период среднего неолита и два этапа — в период позднего неолита. Полученные данные весьма важны для понимания культурной динамики в эпоху неолита Приморья.

Ключевые слова: Приморье, средний неолит, поздний неолит, археологические культуры, керамические традиции.

New materials on a Neolithic of Primorye (Risovoye-4 settlement).

Nikolay Kluyev, Cand. Sc. (History), Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB RAS, Vladivostok.

Olga Moreva, Cand. Sc. (History), Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB RAS, Vladivostok.

In article materials of excavation of a new archaeological site of Primorye — Risovoye-4 settlements are analyzed. The most important results are received at studying of Neolithic cultural horizons of a site. Two stages of settling in a Middle Neolithic and two stages — in a Late Neolithic are allocated. The obtained data are rather important for understanding of cultural dynamics during an epoch of a Neolithic of Primorye.

Keywords: Primorye, Middle Neolithic, Late Neolithic, archaeological cultures, ceramic traditions.

2000-е гг. открыли новый этап в изучении эпохи неолита в Приморье. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, сформировалась большая группа исследователей (около 15 чел.), члены которой совместно или параллельно друг с другом занимались разработкой актуальных проблем неолитоведения региона. Во-вторых, в эти годы значительно увеличилась

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-12027-офи-м).

источниковая база исследований. Активные разведочные работы, проводимые археологами Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, ДВФУ, УГПИ привели к открытию серии новых памятников неолита, часть которых стала объектом раскопок, давших важные научные результаты (Ветка-2, Устиновка-8, Шекляево-7, Дворянка-1, Гвоздево-4, Клерк-5, Орлиный Ключ и др.). В-третьих, новые данные и современные методы исследования позволили не только по-новому осветить целый ряд проблем, но и поднять ранее не рассматривавшиеся. Не случайно, что этот этап знаменателен публикацией большого количества научных работ [1; 4; 8; 9; 11; 13; 15 и др.], включая монографии [2; 6], защитой нескольких кандидатских диссертаций [3; 10; 12; 14] и одной докторской [5].

В числе памятников неолита, выявленных в последние годы и представляющих несомненный научный интерес, можно назвать многослойное поселение Рисовое-4, раскопки которого начались в 2013 г.

Памятник находится в 1 км южнее с. Рисовое на левом берегу р. Тихой (Анучинский р-н Приморского края). Занимает уплощённую вершину небольшого холма, высота которого над урезом воды не превышает 6—8 м. Внешних признаков поселения не имеет (рис. 1). На памятнике был заложен раскоп площадью 24 кв. м. В итоге были получены археологические материалы, относящиеся к нескольким этапам неолита, эпохе бронзы и средневековью. Чётких стратиграфических условий их залегания не выявлено, что, впрочем, характерно для большинства многослойных памятников Приморья. Удобные места для заселения, к которым, несомненно, относится вершина холма, где расположен памятник Рисовое-4, заселялись неоднократно, что приводило к разрушению более ранних культурных горизонтов. Поэтому перед специалистами всегда стоит задача поиска непо потревоженных участков таких горизонтов на археологических памятниках. В случае с памятником Рисовое-4 была обнаружена сохранившаяся часть котлована жилища, относящаяся к периоду среднего неолита — сергеевскому этапу руднинской археологической культуры. В раскопе нашли также керамику, которая принадлежит шекляевской группе памятников среднего неолита Приморья. Это важно, т.к. в приморской археологии идёт дискуссия о критериях выделения этой культурной группы и её соотношении с сергеевским этапом руднинской культуры.

В раскопе обнаружено 117 фрагментов керамики сергеевского типа, большинство из них было приурочено к полу жилища (рис. 2). Формовочные массы составлены по двум рецептурам: глина + шамот и глина + песок. Шамотное тесто использовалось чаще. Сосуды лепились кольцевым ленточным налепом, ленты соединялись встык. Донная лепёшка расположена между стенками, сочленение дна и тулова плавное. После тщательного заглаживания поверхности покрывались слоем отмученной глины. На некоторых фрагментах этот слой сохранился частично или смыт совсем. Цвет внешней поверхности стенок светло-коричневый и коричневый. Внутренняя поверхность в одних случаях такого же цвета, как и наружная, в других — чёрная. В изломе всегда есть широкая чёрная полоса недожога. Целых или археологически целых сосудов нет, но по фрагментам горловин можно говорить, по крайней мере, о двух формах сосудов: горшковидных сосудах со слегка намеченной горловиной и сосудах со структурно выделенной горловиной.

Для обеих форм характерны слегка отогнутые венчики с заострённой кромкой, реже — с округлой или уплощённой. Сосуды орнаментированы узким бордюром, опоясывающим зону шейки (рис. 1). Узкая полоска 0,5—1 см под краем венчика не орнаментировалась. Декор нанесён штампованием. Среди обнаруженных фрагментов выделяются два вида бордюров: (1) несколько рядов треугольных оттисков, расставленных в шахматном порядке, образуют плетёнку, которая снизу и сверху ограничена рядами вертикальных или слегка наклонных оттисков зубчатого или узкого гладкого штампа (4 экз.), (2) горизонтальные прямые линии, нанесённые верёвкой или горизонтально ориентированными оттисками гребенки (5 экз.).

Значительно меньше обнаружено фрагментов керамики шекляевского типа (13 экз.) (рис. 3). Керамика изготовлена из глины, отошенной среднегранулированным песком или дресвой. По качеству обработки стенок, цвету черепков эта керамика аналогична вышеописанной. Об особенностях формы сосудов можно судить по профилировке венечной части. Все фрагменты принадлежали сосудам со слегка намеченной горловиной и отогнутым венчиком с плоской, скошенной наружу кромкой. Орнамент бордюрного типа, выполнен штампованием. Бордюры состоят из чередующихся элементов: дуг, углов, горизонтальных оттисков гребенки и линий, выполненных широкой отступающей лопаточкой. На одном фрагменте горизонтальные ряды гребенки чередуются с дугообразными оттисками, расположенными друг под другом столбцами. На другом венчике орнаментальный бордюр состоит из 4-х горизонтальных рядов выгнутых вверх и вниз дуг, расставленных в шахматном порядке. Внутри дуг располагаются небольшие овальные наколы, такие же наколы образуют горизонтальные ряды над дугами и под ними.

Керамика шекляевского типа равномерно распределена во всех пластах культурного слоя. В разных пластах были обнаружены фрагменты одного сосуда с затёртым орнаментом из широких углов и горизонтальных линий, выполненных верёвочным штампом.

Исследования на памятнике Рисовое-4 вновь актуализировали проблему соотношения керамики сергеевского и шекляевского типов в среднем неолите Приморья. В своё время Н.А. Ключев и А.В. Гарковик предложили выделить памятники с керамикой шекляевского типа в отдельную культуру (группу) [7].

Выделение шекляевской культуры как самостоятельной в рамках среднего неолита Приморья можно оспаривать — практически все технико-технологические, а отчасти морфологические и орнаментальные признаки совпадают с признаками, характеризующими гончарство руднинской культуры. Но совершенно очевидно, что керамика, сочетающая простейшие, слабо профилированные формы, и орнаментальный бордюр из гребенчатых оттисков и углов, дуг или «птичек» представляет собой отдельный тип, за которым и предлагается закрепить название «шекляевский». Это ещё раз подтвердили исследования на памятнике Рисовое-4.

На памятнике типологически и отчасти стратиграфически были выделены также материалы двух локально-хронологических вариантов зайсановской культуры позднего неолита Приморья. Наибольшее число фрагментов (97 экз.) принадлежит приханкайскому варианту (рис. 4). Минеральный

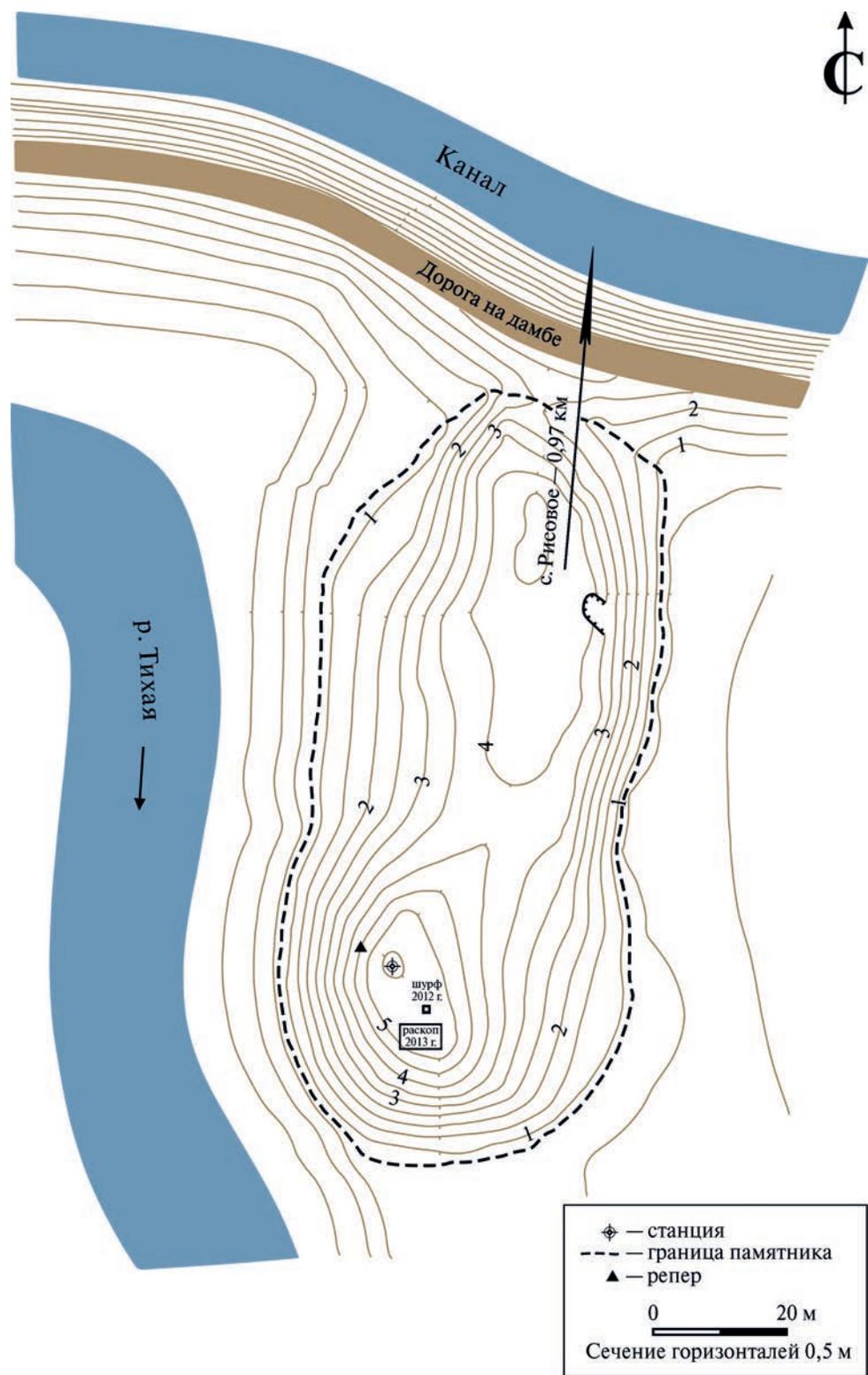

Рис. 1. Поселение Рисовое-4. Инструментальный план памятника

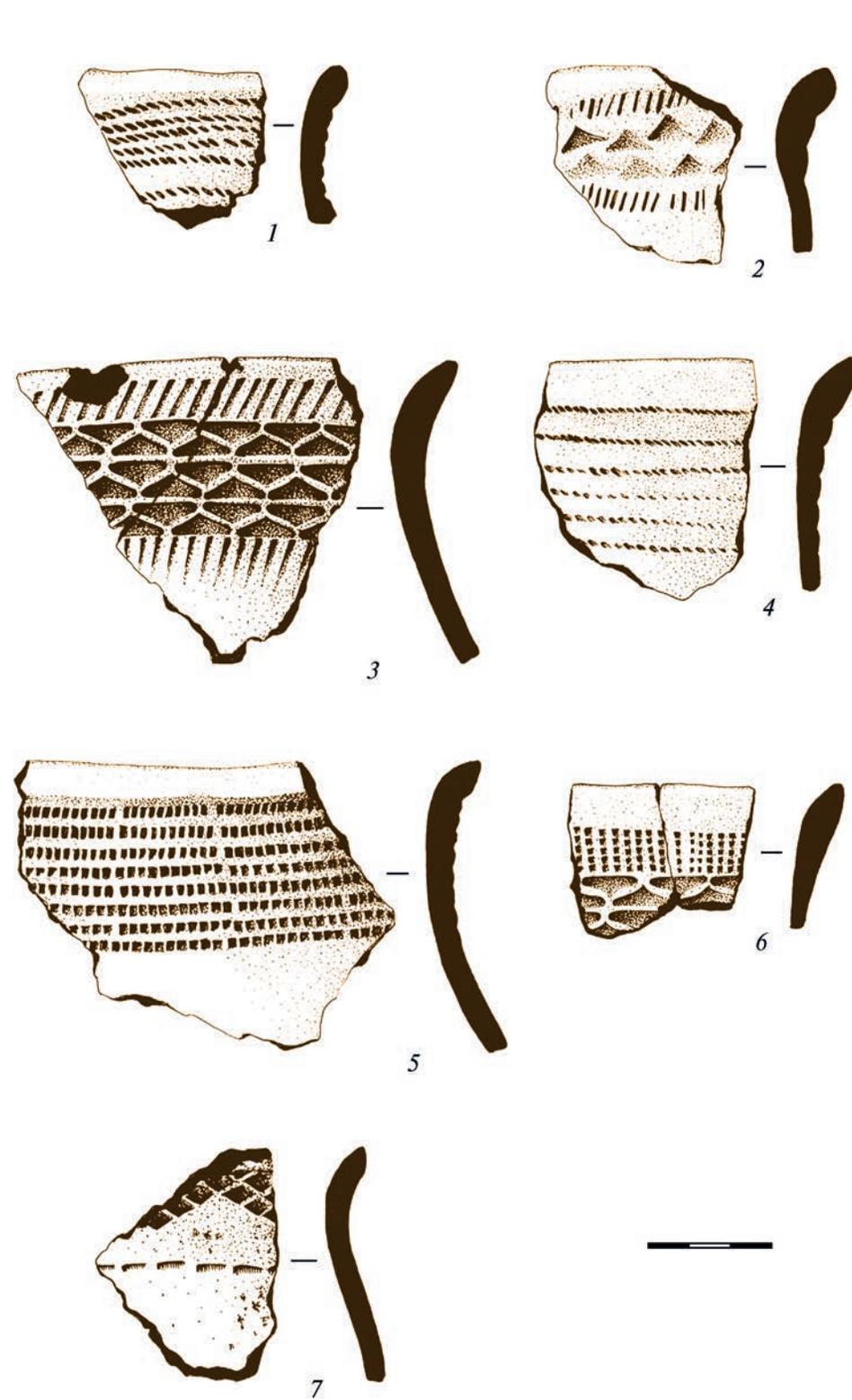

Рис. 2. Керамика сергеевского типа

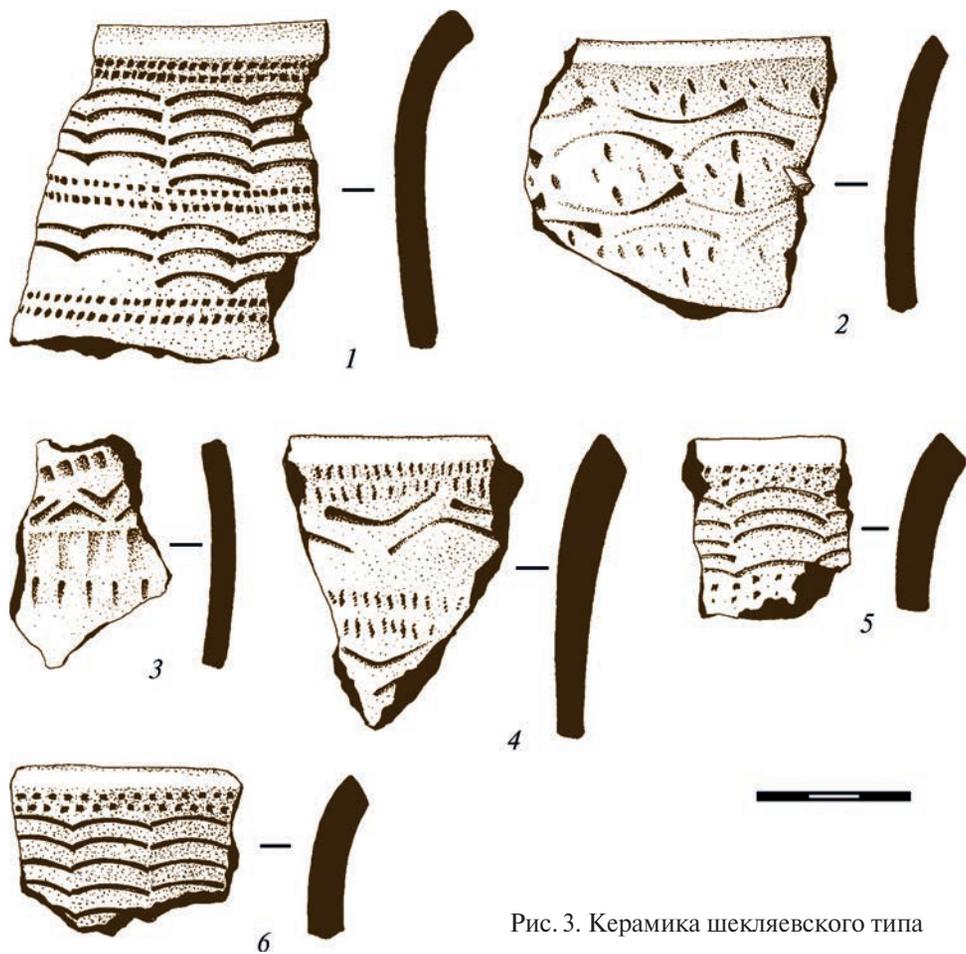

Рис. 3. Керамика шекляевского типа

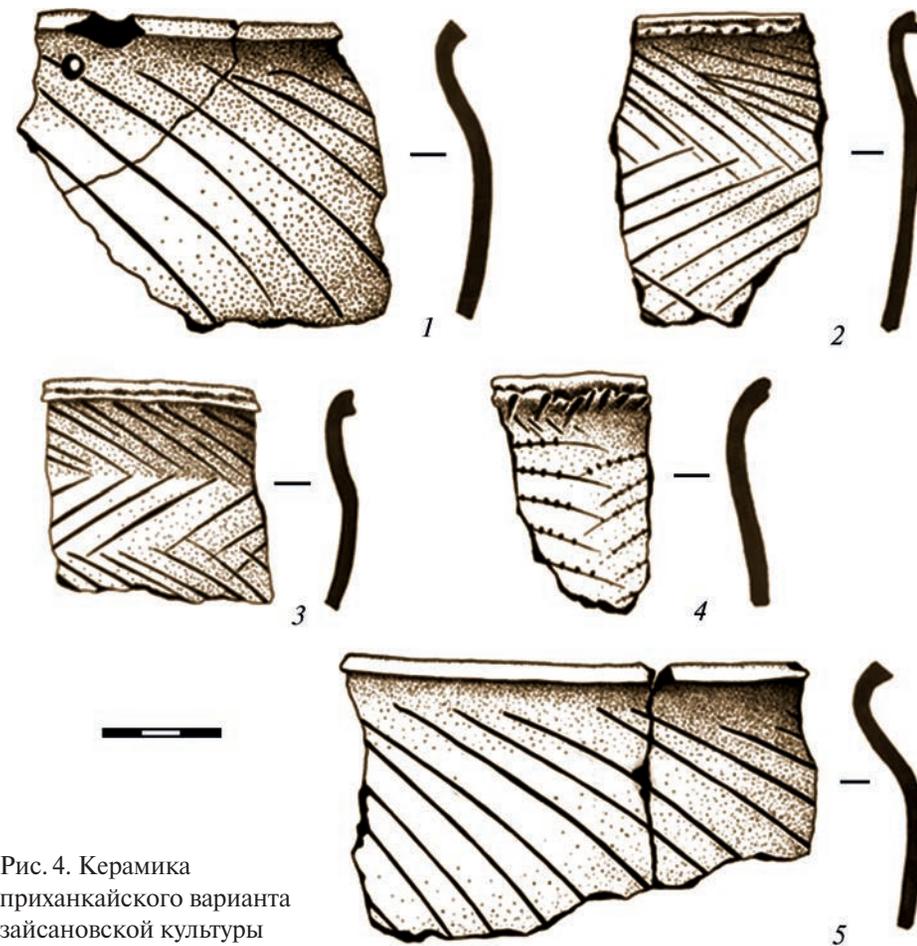

Рис. 4. Керамика приханкайского варианта зайсановской культуры

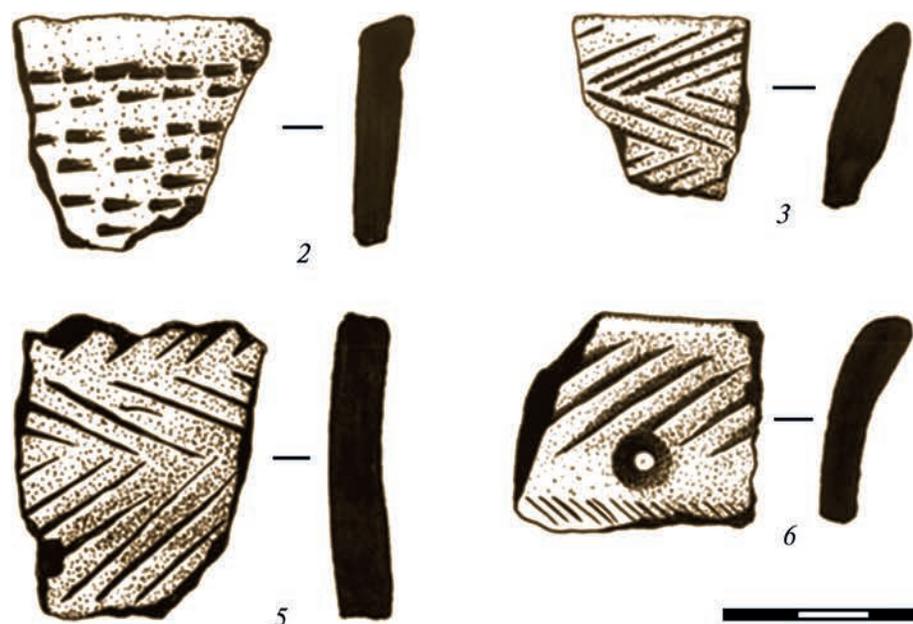
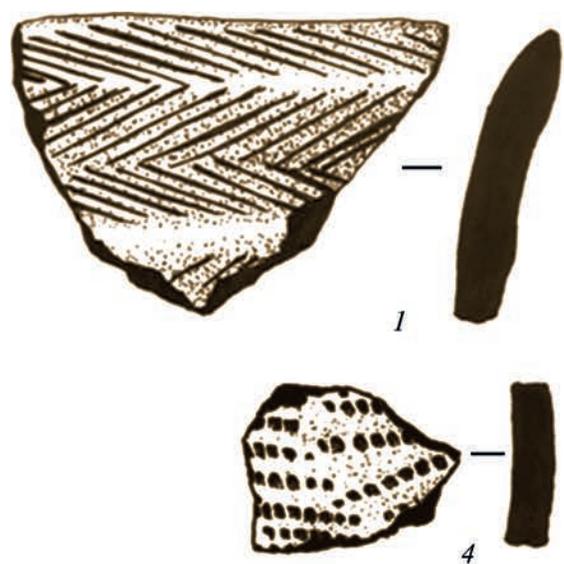

Рис. 5. Керамика раннего этапа зайсановской культуры

состав примесей позволяет выделить два вида формовочных масс керамики: с тальком и без талька. Керамика изготавливалась ленточным кольцевым налепом. Стенки сосудов толщиной 0,5—0,6 мм. Поверхности тщательно выравнивались и затирались. Фрагменты с примесью талька по плотности и механической крепости заметно превосходят обломки без талька. Цвет керамики варьирует от светлых до тёмных оттенков коричневого. Внутренняя поверхность черепков часто чёрная или тёмно-серая. Найденные крупные фрагменты верхних частей сосудов относятся к одному морфологическому типу. Это горшки с высокими плечиками, короткой шейкой и отогнутым венчиком. Орнамент расположен в двух зонах: на венчике и на тулове. Придонная часть сосуда не орнаментировалась. К наружной поверхности венчика крепился треугольный в сечении валик, ребро которого чаще всего рассекалось округлыми или узкими оттисками, что придавало ему волнистую форму. Над валиками часто прослеживаются отпечатки ногтей, которые можно рассматривать как технические следы, возникшие при креплении валика к стенке. На тулово орнамент наносился прочерчиванием или штампом. В качестве штампа использовалась широкая щепка с неплотно намотанной на неё верёвкой. Оттиск штампа представляет собой прямую тонкую линию с поперечно расположенными мелкими овальными вдавлениями. По имеющимся фрагментам можно выявить только два мотива орнаментации: вертикальный зигзаг и сетку. Вертикальный зигзаг наносился как прочерчиванием, так и верёвочным штампом, сетка — исключительно прочерчиванием. Только на одном фрагменте орнамент выполнен с использованием двух техник: прочерченная сетка разорвана горизонтальной линией из оттисков штампа. Наибольшее число фрагментов приханкайской керамики зайсановской культуры связано с 4-м пластом.

К более раннему этапу зайсановской культуры относится 7 фрагментов орнаментированных венчиков и стенок (рис. 5). Керамика изготовлена из формовочных масс с примесью мелкого песка, в составе которого есть слюда. Черепки преимущественно коричневые, один фрагмент тёмно-коричневый. Поверхности сосудов хорошо заглажены. Профиль венчиков прямой или незначительно отогнут наружу. Край венчиков округлый, заострённый или плоско срезанный. Пять фрагментов керамики орнаментированы прочерченным вертикальным зигзагом. Зигзаг этого комплекса отличается от аналогичного мотива приханкайского типа большей плотностью и сравнительно короткими линиями звеньев. Декор наносился от края сосуда и, по-видимому, достигал придонной части. Кроме фрагментов орнаментированных зигзагом к этой же группе относятся фрагмент венчика с горизонтальными рядами прямоугольных оттисков, выполненных в технике отступающей лопаточки, и фрагмент стенки, орнаментированный горизонтальными рядами гребенчатых оттисков. Фрагменты раннего этапа зайсановской культуры единичны и равномерно распространены в верхних горизонтах культурных отложений от дёрна до 3-го пласта.

Исследования на памятнике Рисовое-4 только начаты. Поселение отличается хорошей сохранностью культурного слоя, включая органические остатки, что повышает его научную значимость. Вполне вероятны находки жилищных комплексов, относящихся к разным этапам неолита, что говорит о перспективах дальнейших раскопок поселения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Батаршев С.В., Дорофеева Н.А., Морева О.Л. Пластинчатые комплексы в неолите Приморья (генезис, хронология, культурная интерпретация) // Приоткрывая завесу тысячелетий: К 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. Владивосток: ООО «Рея», 2010. С. 102—156.
2. Батаршев С.В. Руднинская археологическая культура в Приморье. Владивосток: ООО «Рея», 2009. 200 с.
3. Батаршев С.В. Руднинская археологическая культура в Приморье: хронологические варианты и межкультурные связи: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005. 25 с.
4. Вострецов Ю.Е. Взаимодействие морских и земледельческих адаптаций в бассейне Японского моря // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 159—186.
5. Вострецов Ю.Е. Приморские охотники-собиратели и земледельцы бассейна Японского моря: адаптация и взаимодействие в среднем и позднем голоцене (6500—1800 лет назад): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010. 54 с.
6. Жущиховская И.С. Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России. Владивосток: ДВО РАН, 2004. 312 с.
7. Ключев Н.А., Гарковик А.В. К вопросу о культурной принадлежности неолитического комплекса памятника Дворянка-1 в Приморье // Россия и АТР. Владивосток. 2006. № 4. С. 82—88.
8. Ключев Н.А., Гарковик А.В. Новые данные о неолите Приморья (по материалам исследований 2000-х годов) // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт: Материалы междунар. археол. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А.П. Окладникова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 85—97.
9. Ключев Н.А., Гарковик А.В., Яншина О.В., Слепцов И.Ю. Финальный неолит Приморья: к итогам разработок некоторых проблем // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М: РОССПЭН, 2010. С. 88—97.
10. Крутых Е.Б. Финальный неолит Приморья (по материалам памятников Приханкайской равнины): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2011. 26 с.
11. Морева О.Л., Батаршев С.В. Культурные контакты в неолите Приморья и Приамурья (по результатам исследования керамики) // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Продекова, 2009. С. 147—152.
12. Морева О.Л. Керамика бойсманской культуры (по материалам памятника Бойсмана-2): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005. 26 с.
13. Попов А.Н. Средний неолит в Приморье // Современные проблемы археологии России: Материалы Всерос. археол. съезда. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. 1. С. 302—304.
14. Сергушева Е.А. Использование растительных ресурсов населением Приморья в эпоху неолита — раннего металла (по археоботаническим данным поселений): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 30 с.
15. Яншина О.В., Ключев Н.А. Поздний неолит и ранний палеометалл Приморья: критерии выделения и характеристика археологических комплексов // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 187—233.